

SIEGFRIED

Annotation

Зигфрид — третья опера Рихарда Вагнера из тетралогии Кольцо Нибелунга (Золото Рейна, Валькирия, Зигфрид, Гибель Богов). Цикл опер Кольцо Нибелунга обычно исполняется на фестивале в течение трёх дней и одного вечера. Опера Зигфрид длится около 4 часов и исполняется во второй день фестиваля.

Большой промежуток времени разделяет события, о которых повествуется в операх цикла «Кольцо нибелунга», хотя на сей раз легче установить, сколько лет минуло с тех пор, как уснула Брунгильда (этим завершилась «Валькирия»). В последнем действии «Валькирии» мы попрощались с Зиглиндой, и она отправилась по пути к дому нибелунгов. Там ее нашел Миме, кузнец, брат Альбериха. Там она умерла, родив своего сына, которому дала имя Зигфрид; Миме стал его приемным отцом и воспитал его. Зигфрид вырос в сильного, надменного, резкого юношу, он дитя леса, радуется общению с его обитателями и презирает карлика, вырастившего его.

-
- [ЗИГФРИД](#)
 - [Действующие лица](#)
 - [Первое действие](#)
 - [Картина первая](#)
 - [Картина вторая](#)
 - [Картина третья](#)
 - [Второе действие](#)
 - [Картина первая](#)
 - [Картина вторая](#)
 - [Картина третья](#)
 - [Третье действие](#)
 - [Картина первая](#)
 - [Картина вторая](#)
-

ЗИГФРИД

Второй день тетралогии «Кольцо Нибелунга»

Либретто Р. Вагнера

Перевод И. Тюменева

Иллюстрации Артура Рэкмана

Действующие лица

Зигфрид (тенор)

Миме (тенор)

Путник (бас)

Альберих (бас)

Фафнер, дракон (бас)

Эрда (альт)

Брунгильда (сопрано)

Места действия:

Пещера в скале, в лесу.

Лесная глушь.

Дикая местность у подножия скалистой горы; потом на вершине «утеса Брунгильды».

Первое действие

Картина первая

Лес.

Передний план составляет часть пещеры, образовавшейся в скале. Пещера на лесной стороне уходит в глубину, а на правой занимает около трех четвертей сцены. Из леса в пещеру ведут два природных входа: первый помещается прямо в глубине, другой же, более широкий, несколько в стороне от него. У задней стены, левее, находится натуральный кузнечный горн из больших камней, к которому искусственно прилажен только большой раздувательный мех. Дымовая тяга грубо проведена кверху сквозь натуральное отверстие в скале. Больших размеров наковальня и разные кузнечные инструменты.

Когда, после короткого оркестрового вступления, занавесь поднимается, Миме сидит у наковальни и, с возрастающим беспокойством, обрабатывает небольшим молотком клинок меча, но наконец с неудовольствием оставляет работу.

Миме

Даром я мучусь! —
Даром весь труд! —
Недавно меч
Сковать удалось: —
Великана силу
Вынес бы он, —
А этот мучитель,
Несносный мальчишка,
Разнес его на куски,
Сломал, как щепку его! —
(Сердито бросает меч на наковальню, подбоченивается и в раздумье смотрит на землю).
Один был меч, —
Тот удар бы вынес:
Нотунг старый,
Тот бы бы по нем,
Когда б скрепить
Я мог обломки,
Когда б сумел
Сделать меч из них!
Если б его сковал я,
Награжден я был бы за все!
(опускается назад, задумчиво склонив голову).
Фафнер свирепый змей,
Грузно залег в лесу
И хранит, придавив собой,
Он Нибелунга клад
От всех людей.
Зигфрид эти мечом
Наверно б справился с ним:
Кольцо Нибелунга

Досталось бы мне.
Но только Нотунг один,
Когда б им Зигфрид владел,
Злодея мог бы сразить.
Но, увы, я не в силах
Нотунг скрепить!
(с величайшей досадою снова принимается стучать молотком).

Даром я мучусь! –
Даром весь труд! –
Какой бы меч
Я здесь ни сковал,
Не может подвиг
Он тот совершить!
Стучу, колочу,
Стараюсь для Зигфрида я,
А он ломает их все;
Все новых требует он!

(Из леса с буйной быстротой появляется Зигфрид в грубой лесной одежде, с серебряным рогом на цепочке. Он ведет большого медведя, взнузданного лыковой мочалою и со смехом, шая, уськает его на Миме. Миме от страха роняет меч и прячется за горн. Зигфрид гоняется за ним с медведем).

Зигфрид

Хой-хо! Хой-хо!
Возьми его!
Ну же, Мишка,
Хватай скорей!
(хохочет во все горло).

Миме

Что ты? – В уме ль?
Причем тут медведь?

Зигфрид

Вдвоем лучше
Тебя мы прощиплем.
Миша, справься про меч!

Миме

Брось, говорю! —
Брось ты медведя!
Меч давно я сковал.

Зигфрид

Ну, значит счастье твое!
(снимает узду с медведя и ударяет его уздой по спине).
Ну, Миша, —
Можешь, брат, идти!
(медведь убегает в лес).

Миме

(дрожа выходит из-за горна).
В лесу медведей
Можешь бить ты;
Зачем живых-то
Сюда водить?

Зигфрид

(садится, чтоб отдохнуть от смеха).
Других мне друзей захотелось,
Веселей, добрей тебя,
И вот в дремучем лесу
Затрубил я громко в рог свой:
«Не найдется ли где
Мне товарищ и друг? —
Я звуком рога спросил.
И с урчаньем из кустов
Медведь поднялся на зов.
Был он видом лучше тебя, —
Хоть сам по себе некрасив, —
И его сюда

Привел я с собой,
Узнать, приготовлен ли меч мне?
(вскакивает и идет за мечом).

Миме

(берет меч, чтоб передать его Зигфриду).
Сковал я меч тебе;
Посмотри, как светится он.

Зигфрид

(берет меч).
Мне света в меч не нужно,
Лишь крепка была бы сталь!
(пробует меч рукою).
И это ты
Зовешь мечом?
Смотри же сам,
Что будет с ним.
(разбивает меч о наковальню, с такою силой, что осколки летят во все стороны. Миме сторонится в страхе).
В куски разлетелся
Меч твой хваленый;
Лучше б разбить,
О твой его череп!
Долго ли будешь
Меня ты морочить?
Все о чудовищах
Мне ты болтаешь,
О битвах грозных,
О смелых делах, —
Все хвастаешь будто
Меч скуешь мне,
Хвалишь его
Заранее ты.
Но только в руки
Меч твой возьму я, —
И, как труха,

Рассыплется он! —
Если б так гадов
Не был ты мне
Я давно раздробил бы,
Вместе с мечом,
Тебя, негодный хвастун,
И злить меня ты б перестал!
(в ярости бросается на каменную скамью, направо в стороне).

Миме

(который все время осторожно держался в отдалении).
Твою жестокою брань
Сносить прискорбно мне.
Разве тебе во всем
Угодать не старался я?
И все мое добро
Забыл так скоро ты!
Ужели ты не помнишь,
Чему тебя учил я? —
Должны любить мы и слушать
Того, кто вырастил нас.
(Зигфрид сердито поворачивается лицом к стене, так что Миме видна только его спина).
Ты это слушать не любишь! —
Не хочешь ли поесть?
Сегодня есть у нас мясо; —
А может, похлебки дать?
Варил я для тебя.
(подает кушанье Зигфриду, который, не оборачиваясь, вышибает у него из рук и горшок и жаркое).

Зигфрид

Мясо жарил я сам, —
А похлебку ешь один!

Миме

(представляется огорченным).

Вот твоя награда

За любовь!

Вот как платишь

Мне за труды! –

Ребенком грудным

Взял я тебя,

Кутал тебя я

В одежду свою;

Я и кормил,

Я и поил

И, как родного,

Берег тебя,

Когда же потом

Ты стал подрастать

Покойное ложе

Устроил я.

Тебе для потехи

Я сделал рог:

Чем только мог,

Тешил я всем,

Во всем тебе

Советы давал,

В тебе смышленность

Я развивал.

Дома один

Работал я,

А ты знай

Носился в лесу.

И дни-то, и ночи

Тружусь для тебя

Без устали,

Бедный я старик.

Ты же в награду

Меня только мучишь,

За мои за труды

Лишь меня же бранишь!

(всхлипывает).

Зигфрид

(повернулся к Миме и покойно смотрит ему в глаза).

Ты учил меня, Миме,
И кое-что я узнал;
Но то, чего ты добивался,
Совсем не далось мне:
Я не люблю тебя. —
Если мне пищу
Ты приносил,
Противен был мне обед;
Если постель ты
Мне постилал, —
Заснуть на ней я не мог;
Если советы
Мне ты давал, —
Все забывал я их.

Чем бы служить
Ни старался ты,
Ты был ненавистен,
Ты гадок мне был,
Лишь предо мной
Станешь хромать,
Сгорбясь и съежась,
И глаза прищурив, —
Так и взял бы я
Тебя за горло,
Сдавил бы,
Да и прикончил тут же —
Вот как ты, Миме, мне дорог!
Когда умен ты,
То объясни мне,
Чего я понять не мог:
От тебя дальше
В лес ухожу я
И все ж к тебе прихожу.
Мне и зверь лесной
Дороже тебя;
Птиц и рыбок
Я больше люблю,
С ними вместе жить
Век бы хотел;
И все же к тебе я иду.
Отчего бы это так?

Миме

(дружески сядясь против него в некотором отдалении).

Дитя, ужель не ясно,
Что любишь ты крепко меня?

Зигфрид

(смеясь).

Тебя я ненавижу,
Ты это не забудь!

Миме

Смири ты свой дикий нрав:
Он вредит любви твоей.
Верь мне, гнездо родное
Птичку всегда манит,
В ней любовь пробуждает;
Ты также в гнездо спешишь
И старого любишь ты Миме.
И как же иначе?
Чем для птенчика тот бывает,
Кто ему носит корм,
Пока сам он не вырос,
Тем для тебя я был, —
Твой добрый, заботливый Миме;
Ясна мне любовь.

Зигфрид

Ну, Миме, коль ты все знаешь, —
Еще одно объясни мне! —
Летали две птички
В лесу по весне,
Одна манила другую,
И ты сказал, —
На вопрос на мой, —
Что это муж с женою.
Они распевали,
Порхали вдвоем
И стали в гнезде
Птенцов выводить;
Когда же птенцы
Родились на свет,
Они их стали кормить.
Вдвоем же в лесу
И лани живут,
Вдвоем и дикие волки.
Муж домой

Всегда пищу приносит,
Жена же кормит малюток.
От них и я
Любовь узнал
И деток у них
Никогда не брал.
Покажи ж теперь мне
Жену твою, Миме:
Она ведь мать мне будет?

Миме
(хмурясь).
Что за чудак!
Как же ты глуп?
Ведь ты же не птица, не волк!

Зигфрид

Ребенком грудным
Взял ты меня,
Кутал меня ты
В одежду свою, —
Скажи, откуда же
Я-то взялся?
Иль, может быть, сам ты
Родил меня?

Миме

(в большом смущении).

Без расспросов
Должен мне верить:
Я и отец,
Я и мать для тебя.

Зигфрид

Ты лжешь, противный старик!
Дети все на больших похожи, —
Уж это-то знаю и я. —
Не раз я в ручей видал
Опрокинутый лес,
Траву и небо,
Солнце и звезды;
Все на меня
Глядело сияя из воды. —
И там же себя
Увидел я,
Но был на тебя
Столько ж похож,
Как на жабу болотную
Рыка в воде;
А как же быть рыбке из жабы?

Миме

(крайне рассерженный).

Экую глупость

Выдумал ты!

Зигфрид

Видишь, теперь я
Понял сам,
Что не ясно было тогда:
От тебя уйти
Стараюсь я часто,
Но назад все прихожу,
(вскакивает).
Чтобы ты сказал мне наверно
Кто были отец мой и мать!

Миме

(уклоняясь от него).
Почем же я знаю?
Что за вопросы?

Зигфрид

(схватывает его за горло).
Так скажешь неволей
Все мне теперь ты,
Что волей
Сказать не хотел!
Все принуждать
Тебя мне надо! —
Все слова,
Вещей всех названья
Я силой только
Мог узнавать!
Ты скажешь ли
Мне наконец,
Кто бы отец и кто мать мне?

Миме

(трясет головою и машет руками; Зигфрид выпускает его).
Ты чуть меня не убил!

Пусти! – Все сейчас расскажу
Тебе я, как знаю сам. –
Так слушай, слушай
Ты теперь.
За что меня ненавидишь! –
Я не отец,
Не родня тебе;
Но жизнью обязан ты мне.
Чужой я тебе
И все-таки друг, —
Ведь из жалости лишь
Взял я тебя, —
И вот как ты заплатил! –
Но чего ж было мне и ждать?
Однажды женщину я
Больную в лесу нашел;
Сюда привел я ее,
У очага здесь устроил.
Дитя, в тяжких страданиях
Здесь родила она.
Металась все в бреду, —
Я помогал, как мог. –
Ей наступил конец,
Но, Зигфрид, ты был жив!

Зигфрид

(сидя).

Так мать умерла от меня?

Миме

Отдала мне тебя она
И мной ты принят был.
О, как берег я тебя!
И сколько мук перенес!
«Ребенком грудным
Взял я тебя»...

Зигфрид

Не раз я про это слышал!
Скажи, кем назван я: Зигфрид?

Миме

Так назван ты ею;
Она хотела,
Чтоб «Зигфрид» имя
Я дал тебе. —
«И кутал тебя я
В одежду свою»...

Зигфрид

Скажи же, как мать мою звали?

Миме

Не помню я и сам! —

«Я и кормил,

Я и поил»...

Зигфрид

Ты имя должен сказать мне!

Миме

Да я позабыл... постой! —

Зиглиндой, кажется, звали

Больную женщину ту.

«Хранил и берег,

Как родного»...

Зигфрид

Ответь мне: отец как звался?

Миме

(резко).

Я не видал его!

Зигфрид

Но ведь мать его называла?

Миме

Его убили, —

Сказала она, —

И мне сиротку

Тебя отдала.

«Когда же потом

Ты стал подрастать,

Покойное ложе

Устроил я»...

Зигфрид

Ах, как же ты
Наскучил мне! —
Когда ты хочешь, Миме,
Чтоб я тебя поверил,
Так докажи сперва!

Миме

Как же я докажу-то?

Зигфрид

С тобой не верю ушам, —
Глазам лишь верить привык:
Вещам лишь верю я.

Миме

*(после некоторого размышления приносит два обломка
разбитого меча).*

Вот все, что мне осталось
За помощь, труд, заботы, —
Вот, что дала она.
Взгляни: — лишь обломки меча! —
Отец твой будто б им бился
В тот последний бой, где он пал.

Зигфрид

Обломки эти
Должен сковать ты
И меч тогда будет по мне!
Живо же, Миме, —
Ты ведь кузнец, —
Так покажи
Умение свое.
Полно ковать
Один лишь хлам:
Из стали отца

Сделай мне меч!
Если же ты
Станешь хитрить,
Вздумаешь вновь
Обмануть меня, —
Так плохо будет тебе —
Тогда узнаешь меня!
Сегодня же мне должен
Дать ты его,
Сегодня тот меч будет мой.

Миме

(испуганно).

Зачем же сегодня, скажи?

Зигфрид

С ним пойду
Бродить по свету
И к тебе не вернусь.
Как я рад,
Что стал свободен,
Что не связан ничем!
Не ты был мне отцом,
Отчий дом мой далеко,
Очаг твой мне чужой,
Чуждым стал мне весь твой дом.
И как рыбка
Под водою,
И как птичка
В поднебесье
Я полечу,
Я поплыву,
Понесусь ветерком
Я далеко,
Чтоб, Миме, тебя не видеть!
(стремительно убегает в лес).

Миме

(в страшном испуге).

Стой же! – Что ты! – Куда?

(с величайшим напряжением кричит в лес).

Эй! Зигфрид!

Зигфрид! – Эй! –

Ушел он в лес,

А я сижу.

Была беда, —

Вот и другая! –

Испортил дело я все!

Как быть мне теперь?

Вернуть его как?

И как мне направить

На Фафнера в бой?

Не в силах скрепить я

Обломки меча;

Никакой огонь

Их мне не сплавит,

Да и слабый молот мой

Не скует их. —

Старанья мои,

Весь мой труд —

Даром пропало все;

Нет, не сковать мне меча!

(в отчаянии опускается на скамью за наковальней).

Картина вторая

Путник (Вотан) выходит из леса и приближается к заднему входу в пещеру. – На нем темно-синий длинный плащ, в руке – копье, служащее ему посохом; на голове – большая шляпа с широким круглым полем, низко нависшим над его потерянным глазом.

Путник

Здравствуй, мудрый кузнец!

Усталому ты

Дай приют

Под кровом своим!

Миме

(поднялся в испуге).

Кто ты, что в лесу

Меня здесь нашел?

Как проник в эту глушь ко мне?

Путник

«Путник» имя мое;

Был долог мой путь:

По лицу земли

Брожу я давно.

Миме

Так дальше бреди,

И путь продолжай,

Если «путник» ты впрямь.

Путник

Рад принять меня добрый,

Рад меня он угостить,

Но горе тем,

Кто откажет мне.

Миме

Горя много

И так у меня;

Или еще ты прибавишь?

Путник

(подвигаясь вперед).

Много тайн мне

Узнать пришлось,

Научить я

Мог бы многих,

Облегчить им

Труд их тяжкий,
Жгучую сердца боль.

Миме

Любишь все знать,
Все разыскивать ты,
Но мне здесь ищеек не нужно,
Быть хочу я
Один в лесу;
Вас, бродяг, я не люблю.

Путник

(подвигаясь еще на несколько шагов ближе).

Все своим
Довольны умом,
Но то, что надо,
Знает не всяк.
Это знание, —
Если б спросил ты, —
Я бы мог сообщить.

Миме

(становясь все боязливее при виде походящего путника).

Много знаний
Есть на свете:
С меня довольно моих;
А пустых речей
Не надо мне.
Иди же дальше, мудрец!

Путник

(садится у очага).

Сажусь я к огню.
Моя голова
Пусть будет знания залог:
Возьми ее,
Когда не смогу,

На твой я вопрос,
Дать тебе
Дельный, полезный совет.

Миме

(в страхе и замешательстве про себя).

Ну, как отделаться мне?
Хитрее спрашивать надо. —
(громко)

Изволь,
Я согласен на спор:
Смотри же, условие исполни!
Три вопроса
Дам я тебе.

Путник

Трижды я отвечу.

Миме

(после некоторого размышления).

Ты много бродил
По лицу земному, —
Далеко ты побывал;
Скажи мне теперь,
Что за народ
В недрах земных гнездится?

Путник

В глубине земли
Живет Нибелунгов племя;
Нибельхейм их страна.
Темен народ их
И Альбрехт черный
Царем был у них.
Он сумел
Волшебной силой кольца
Всех их себе подчинить;

И копили
Клад золотой
Долго ему,
Чтоб мог им весь мир покорить он.
Задай мне второй вопрос.

Миме

(еще глубже задумываясь).

Да, правду мне
Ты сказал
О подземном их гнезде.
Скажи же теперь:
Что за народ
Здесь на земле обитает?

Путник

По лицу земли
Везде великаны живут;
Ризенхейм их страна
Фазольт и Фафнер,
Князья народа,
Злобясь на Ниблунга мощь,
Клад его золотой
Забрали себе,
А вместе с ним и кольцо
И бой меж них
За кольцо возник, —
Погиб в нем Фазольт.
И змеем став,
Весь тот клад Фафнер хранит.
Вопроса третьего жду.

Миме

(совершенно поглощенный мечтами).

Да, правду мне
Ты сказал
О надземном нашем царстве. —

Ответь же теперь:
Что за народ
На вершинах живет?

Путник

Вверху на горах
Царствуют боги;
Дом их Валгаллой зовут.
Светел весь род их,
Светел и вождь:
Вотан имя ему.
Из священного
Ясеня ветви
Сделал Вотан копье.
Смертен ствол,
Но копью нет конца. —
Копьем тем Вотан
Держит весь мир.
Руны
Священных договоров
Врезал в копье он сам, —
И узы мира
Держит тот,
Кто копьем тем,
Как Вотан, может владеть.
Ему подвластен
Ниблунгов род,
И род великанов
Им усмирен;
Все покорилося на веки
Ему, господину копья.
*(Он, как бы нечаянно, ударяет копьем о землю; слышен
легкий удар грома, от которого Миме приходит в ужас).*
Скажи же мне, мудрец,
Так ли ответил я?
Вернул ли залог назад?

Миме

(очнувшись от своей мечтательности, снова становится боязливым, не смея взглянуть на Путника).

Верно на все

Ты отвечал;

Иди же в путь свой опять!

Путник

Мог тебе я сказать

То, что полезно, —

Голову ставил в залог, —

Но расспросить

Ты не сумел,

В залог теперь ставь мне свою.

Грубо ты

Принял меня,

Пришлось головой

Мне играть,

Чтоб отдохнуть у очага,

За то и ты

Станешь моим,

Коль трех вопросов

Мне не решишь.

К ответу будь, Миме, готов!

Миме

(робко, с боязливой покорностью).

Род свой я

Позабыл давно,

Мать покинул

И живу один.

Сверкнуло мне Вотана око, —

В пещеру он заглянул:

Пред ним весь

Растерялся я. —

Но если ответов ты ждешь,

Путник, — ставь мне вопрос;

И быть может удастся
Спасти свою голову мне.

Путник

Ну, карлик, начнем.
Первый вопрос мой:
Как зовется тот род,
Который Вотан губит,
Хотя он и дорог ему?

Миме

Мало знаю
Родов геройских,
Но все ж ответ дать я могу.
То Вельзунгов храбрых
Славный род.
Отец им – Вотан
И их любил он,
Хоть и жесток к ним был.
Зигмунд с Зиглиндой,
Дети от Вельзе,
Вступили в страстный
Союз любви.
Зигфрид ими рожден,
Могучий Вельзунгов сын.
Скажи мне, Путник,
Ответил ли я?

Путник

Всех поименно
Ты назвал мне их; —
Ты хитрей, чем я думал!
Вопрос мой первый
Ты решил, —
Теперь ответь на второй.
Воспитан Зигфрид
Нибелунгом,

Чтобы змея прикончить,
Чтоб кольцо похитить,
Чтоб кладом всем овладеть.
Как зовут
Тот меч, что один лишь
Фафнера может сразить?

Миме

*(постепенно забывая свое настоящее положение и увлекаясь
предметом разговора).*

«Нотунг» звался
Дивный тот меч.
Вонзил его
В ствол ясени Вотан,
Назначив тому лишь,
Кто вырвет меч из ствола.
Никто не мог
Достать этот меч;
Зигмунд один
Его извлек.
Бился им он с врагом
И сам Вотан меч сокрушил
Но хранит обломки
Его кузнец:
Знает он,
Что лишь этим мечем одним
Ребенок глупый мой,
Зигфрид, змею сразит.
(очень довольный)
Ну что ж, скажи, —
Решен ли вопрос?

Путник

Сомненья нет, —
Ты умней всех на свете,
Ни с чем не сравнится твой ум!
Но если сумел

Ребенка опутать,
И он служить тебе должен,
То задам еще я
Третий вопрос:
Кем же, кузнец
Премудрый мой,
Кем может из тех обломков
Нотунг опять быть скован?

Миме

(вскакивает в величайшем страхе).

Кто может сковать?
Увы! – не знаю!
Но как тут быть?
Что мне сказать?
Проклятый меч! –
Чуть его украл я,
Как он за себя
Уж и начал мстить
Тверд, как кремьень!
Бессилен с ним молот;
Склепка, спайка, —
Все ни к чему!
Я – лучший кузнец,
Но стал здесь в тупик! –
Кто ж может сковать,
Коль я не мог?
Ведь это было бы чудом!

Путник

(поднялся от очага).

Трижды спрашивать мог ты,
Трижды я отвечал.
В далеких царствах
Ты блуждал,
А то, что надо бы знать,
Ты о том и не спросил.

Сам я отвечу,
Если молчишь,
Но знай, что голову
Ты проиграл. —
Так слушай, карлик погибший,
Вот каков ответ: —
Тот лишь, кто страха
Не знавал,
Нотунг снова скует.

(Миме смотрит на него широко открыв глаза; Путник поворачивается к выходу).

Теперь, мудрец,
Стал весь ты мой,
И будешь отдан тому,
Кто со страхом не знаком!
(Смеется и уходит в лес).

Миме

(уничтоженный, опустился на скамью за наковальней и сидит упершись глазами в ярко освещенный лес. После продолжительного молчания он впадает в сильную дрожь).

Проклятый свет! —
Весь воздух горит!
Мелькает, сверкает,
Сияет, блестит.
Кто движется там
В лесу меж деревьев?
Мерцает, горит он
В огне лучей,
И точно жужжит,
Свистит, гудит,
Ворчит, шумит,
Несется сюда!
Пробился сквозь лес, —
Рвется ко мне!
Разинута грозно
Пасть предо мной!..

Схватить меня хочет! —

Фафнер! Фафнер!

(громко вскрикивает и прячется, съежившись, за широкою наковальнею).

Картина третья

Зигфрид

(выбегает из лесной чащи и кричит еще за сценой).

Что же, ленивец!

Кончил ли дело?

Ну, — сковал ли ты меч?

(входит в пещеру и останавливается в удивлении).

Но где ж кузнец? —

Иль убежал? —

Хе-хе! Миме, трусишка!

Да где ж ты? — Иди сюда!

Миме

(слабым голосом из-за наковальни).

Так это ты? —

Пришел один?

Зигфрид

Что ты работал

Там, в потемках, в углу?

Меч, быть может, точил?

Миме

(крайне расстроенный и рассеянный).

Твой меч? твой меч?

Что мне с ним делать?

(на половину про себя).

«Тот лишь, кто страха

Не знавал,

Нотунг снова скует». —

Я не гожуся

Для дел таких!

Зигфрид

Все отговорки! –
Ждешь ты науки?

Миме

(как прежде).

Кто может меня научить?
Свой ум теперь
Весь проиграл я,
И выдан тому головой,
«Кто со страхом не знаком».

Зигфрид

(нетерпеливо).

Хочешь отлынить, —
Иль провести?

Миме

(понемногу овладевая собой).

Провел бы я,
Если б страх он знал,
Но сам страху дитя не учил я,
О страхе забыл,
Глупец, совсем.
Все о любви
Я старался,
Но трудился даром я!
Как страху теперь научить?

Зигфрид

(хватает его).

Где же работа? –
Чем занят ты был?

Миме

Я бы углублен
В различные мысли:
Все научить тебя хотелось.

Зигфрид

(смеясь).

Совсем под скамью

Ты углубился, —

И что ж там придумал ты вновь?

Миме

(все более овладевая собою).

Я чувство страха узнал,

Чтоб им с тобой поделиться.

Зигфрид

Что ж это за чувство?

Миме

Не знаешь его,

А хочешь идти

На подвиги в свет?

Тебе не поможет и меч,

Если ты страха не знал.

Зигфрид

(нетерпеливо).

Верно глупость

Какая-нибудь?

Миме

То совет твоей

Матери был;

Волю ея лишь

Я исполняю:

В хитрый свет ни за что

Тебя не пущу я,

Покуда ты страх не узнал.

Зигфрид

Так отчего ж
Ты прежде молчал?
Скажи ж, какой он бывает?

Миме

(все оживленнее).

Ты ведь бывал
В глухом лесу
Порой ночной
Один в потьмах,
Слышал там шелест,
Шум и свист,
Вой протяжный,
Дикий рев. —
Точно искры
Вкруг сверкают,
Точно руки
Хватают тебя. —
Чувствовал, верно, ты,
Как в жилах вся кровь застывала?
Дрожью невольной
Был ты охвачен,
И в тумане*
Путались мысли,
в груди, робко стуча,
Сердце билось твое? —
Если тогда не дрожал,
То страх тебе не знаком.

Зигфрид

Странное чувство
Должен быть страх!
Тверд мой дух,
Сердце твердо во мне. —
Но холод в крови всей
И в членах дрожанье,
В сердце тоскливость,

Робость и трепет, —
Все, что в страхе бывает,
Я бы хотел испытать.
Но как узнать мне,
Миме, его?
Ужель ты, глупый, научишь?

Миме

Слушай меня, —
Узнаешь его:
Средство я отыскал.
В лесу есть свирепый змей;
Убил уж многих он:
Фафнер, змей тот огромный,
Страху может научить.

Зигфрид

А где он живет?

Миме

«Завистью»
Место зовут;
Оно в лесу на конце.

Зигфрид

Там, значит, близко и свет?

Миме

Тотчас за пещерою он!

Зигфрид

Туда меня поведешь ты;
Страх там узнаю
И в свет я пущусь!
Скорей, меч мне давай, —
В свете мне он пригодится.

Миме

Твой меч? – Увы!

Зигфрид

Что ты сработал

Мне покажи.

Миме

Проклятая сталь!

Сварить не могу я ее!

И не дано мне

Упрямство ея сломить.

Тот, кто страха не знал,

Сталь ту сумел бы сковать.

Зигфрид

Все увертки,

Все отговорки! –

Лучше сознайся,

Что сам-то ты плох,

Чем лгать и хитрить, и вилять.

Дай мне обломки, —

Сам убирайся! –

Отцовский меч

Сын возродит:

Скую сам я его!

(быстро принимается за работу).

Миме

Если бы прежде

Учился ты,

Ковать теперь бы умел, —

Но кузни ты

И знать не хотел,

Так что же теперь можешь сделать?

Зигфрид

Коль не можешь ты сам,
То как научил бы другого
Ковать этот меч?

Оставь меня

И отойди,

Не то, полетишь в огонь ты!

(Он складывает на горн большую грудку угля и поддерживает на нем сильный огонь; в это же время он зажимает в тиски осколки меча и начинает пилить их на мелкие части).

Миме

(смотря на работу Зигфрида).

Что делаешь ты?

Взял бы паяльник;

Припой я ведь сварил.

Зигфрид

Что твой припой! —

Не нужен он:

Меча не сварит он мне.

Миме

Ты сотрешь напилон,

Испортишь рашпиль!

Ужель хочешь сталь пилить ты?

Зигфрид

В опилки мелко

Я сталь распилю

И поддастся жару она.

Миме

(в то время как Зигфрид горячо продолжает пилить).

Ему, как вижу

Не нужен ум;

Справится глупый

Своей простотой. —

Как горячо
Трудится он:
Кусок распилил
И не отдохнет! —
Хоть дожил я
До седых волос.
Но это вижу впервой! —
Вижу сам теперь,
Скует он меч,
Он осилит его;
Про это Путник знал.
Но как спасти
Голову мне?
Ему она отдана,
Если не дрогнет пред Фафнером он.
Опять беда мне! —
Коль он задрожит,
То как ему змея убить?
Как достану я кольцо?
Опять в ловушку
Попался я,
Если средства не найду
Как бесстрашного мне покорить.

Зигфрид

(распилил осколки, собрал опилки в плавильник, который он ставит на огонь и при последующем начинает раздувать жар мехом).

Эй, Миме, живей!
Как звали меч,
Который здесь распилил я?

Миме

(приходя в себя от задумчивости).

Нотунг — звали
Все прежде его; —
Так мне мать сказала твоя.

Зигфрид

(за работой).

Нотунг! Нотунг!

Меч боевой!

К чему тогда разбился?

Я в пыль теперь

Превратил тебя, —

В огне ты будешь расплавлен!

Хо-хо! хо-хо!

Ха-хей! ха-хей!

Мех сильней

Жар раздувай!

В темном лесе

Ясень рос,

Тот ясень я сам свалил,

Его на уголь

Я пережег

И на жаркий горн уложил.

Хо-хо! хо-хо!

Ха-хей! ха-хей!

Мех сильней

Жар раздувай! —

И вспыхнул уголь,

Огнем горит

И светит ярко он!

И весело искры

Скачут над ним

И топится сталь в жару.

Хо-хо! хо-хо!

Ха-хей! ха-хей!

Мех сильней

Жар раздувай!

Нотунг! Нотунг!

Меч боевой! —

Расплавлен ты весь в огне,

Кипишь и брызжешь

Ты в жару,
Воскреснешь скоро ты вновь!

Миме

(сидя вдали, вставляет про себя, между строфами песни Зигфрида).

Свой меч он скует,
Погибнет Фафнер, —
Я в этом теперь убежден.
Клад с кольцом
Возьмет он себе. —
Как похитить их у него?
Хитро, с умом
Их я добуду
И сам останусь цел.
Он утомится в бою,
Угощу его я питьем;
Из крепких корней
Я приготовлю сок
И сварю ему.
Чуть лишь выпьет
Несколько капель,
Тотчас крепко заснет.
И его же мечом я,
Что плавит теперь он,
Спать уложу навсегда,
Возьму и кольцо, и клад.
Ну, мудрый путник,
Где ты теперь?
Что сказал бы ты
На эту мысль?
Ведь глупцом
Ты считал меня.

(Он весело вскакивает, приносит разные сосуды, высыпает из них в горшок травы и корни).

Зигфрид

(влил расплавленную сталь в длинную форму и погрузил форму в воду: при охлаждении стали слышится громкое шипение).

Погружен в воде
Горячий сплав, —
Гневно кипит,
Злобно шипит, —
Холодом он урощен
Студеной струей
Весь охвачен он, —
И затвердел.
И меч снова стал
Крепок и тверд, как был. —
Скоро напьется
Крови он.
Иди же в огонь,
Тебя закалю я,
Нотунг, славный мой меч!

(кладет сталь на уголья и разжигает их. Потом он оборачивается к Миме, который ставит к огню свой горшок на другом конце очага).

Что варит мой
Старик на огне?
Я за мечом, —
Ты за похлебкой.

Миме

Меня ты пристыдил,
Учителю дал урок;
В кузнецы я больше не гожусь, —
Осталось стряпать мне.
Сталь ты в огне разварил,
А я варю
Тебе похлебку.

(продолжает кипятить свою жидкость).

Зигфрид

(продолжая работать).

Миме затейник
Вздумал стряпать;
Свой молот он разлюбил.
Все мечи твои
Давно разломал я,
И стряпни не стану я есть.
И страху учить
Ты не можешь также, —
Другого должен просит ты.
Ничему-то меня
Не выучил ты,
А сам только портить умеешь!
*(Он вынимает раскаленную сталь и, во время последующей
песни, кует ее на наковальне большим кузнечным молотом).*

Хо-хо! ха-хей! хо-хо!
Куй, молоток,

Боевой мой меч!
Хо-хо! ха-хей!
Ха-хей! хо-хо!
Ха-хей! хо-хо! ха-хей!
Ты жаркой кровью
Был омыт,
Струею алой
Облит ты был,
Но холодно пил
Тогда ты теплую кровь!
Ха-ха-хей! ха-ха-хей!
Ха-ха-хей! хей! хей!
Хо-хо! хо-хо! хо-хо!
Теперь огнем
Ты сам горишь
И послушен молоту
Стал теперь,
Только искрами брызжешь,
Сердясь, что мной побежден!
Хейа-хо! хейа-хо!
Хейа-хо! хо! хо!
Хо-хо! хо-хо! ха-хей!
Хо-хо! ха-хей! хо-хо!
Куй, молоток
Боевой мой меч!
Хо-хо! ха-хей!
Ха-хей! хо-хо!
Ха-хей! хо-хо! ха-хей!
Как славно искры
Летят вокруг
И ярый гнев
Храбрецу к лицу.
Ясно блещет мой меч,
Хоть он и гневно глядит!
Ха-ха-хей! ха-ха-хей!
Ха-ха-хей! хей! хей!
Хо-хо! хо-хо! хо-хо!

Тебя огнем
Я размягчил
И молот мой
Сковал тебя; —
Бледней же теперь и снова
И тверд, и холоден будь.
Хейа-хо! хейа-хо!
Хейа-хо! хо! хо!
Ха-хей! хо-хо! ха-хей!
*(при последних словах опускает сталь в воду и смеется,
услыхав шипение).*

Миме

*(пока Зигфрид вправляет готовый клинок в рукоятку,
выходит на авансцену).*

Кует себе острый меч,
Фафнера-змея
Он им сразит,
А то, что я варю,
Зигфрида вслед
Погубить должно.
Удастся хитрость моя, —
Ждет награда меня!
То кольцо, что брат
Сковал для себя,
В котором сокрыта
Сила всех сил,
Которое власть
И господство дает,
Я смело надену, —
Мое оно! —
Альберих сам,
Мучитель мой,
Работать станет
Век на меня
И Нибелунги все
Будут подвластны

Моей лишь воле
Навсегда!
И, презренный теперь, —
Царем стану я!
Властью золота
Покорю я всех
И предо мною
Склонится мир; —
Под гневным взором
Он задрожит!
Тогда и сам
Я всласть поживу;
Другие станут
Копить мне клад.
Миме отважный,
Царь Нибелунгов
Повелитель
Мира всего! —
Ну, счастье же, Миме тебе!
Кто б это подумать мог?

Зигфрид

(в промежутках между речами Миме, подпиливая, шлифуя и стуча маленьким молотком).

Нотунг! Нотунг!
Славный мой меч!
Ты снова вделан в рукоять.
Сломан ты был
И скован ты вновь, —
Никто теперь тебя не сломит.
Тогда ты сломился
В руке отца,
Но сына рукой
Вновь воскрешен,
Сверкаешь ему лучом
И удар твой грозен опять.
Нотунг! Нотунг!

Славный мой меч!
Я жизнь тебе возвращаю;
Мертвым долго
Ты лежал,
Но светишься ярко теперь;
Ты над злодеем
Грозно сверкай,
Ложь и коварство
Смело руби! –
Эй, Миме! – Гляди! –
Вот как разит мой меч!

(При последних словах он взмахивает мечом, ударяет по наковальне и разрубает ее сверху до низу, так что она с большим стуком разваливается на две части. Миме, находившийся в величайшем восхищении – падает от страха, в сидячем положении, на землю. Зигфрид в восторге высоко поднимает меч над головою. – Занавес быстро падает).

Второе действие

Картина первая

Глухой лес.

В глубине сцены отверстие пещеры. Почва поднимается до середины сцены и образует там небольшое возвышение. Затем, по направлению к пещере, она снова опускается, так что зрителям видна только верхняя часть, помещающаяся в глубине отверстия. Налево, из-за деревьев, видна растрескавшаяся скала. — Темная ночь. Мрак особенно сгущен над задним планом, где сначала ничего нельзя разобрать среди окружающей темноты.

Альберих

(расположившийся подле скалы и углубленный в мрачное раздумье)

И день, и ночь

Пещеру стерегу.

Не спит мой слух,

Глаз не дремлет мой. —

Что за свет

Брезжит в лесу?

Или опять

Бледный день встает?

(направо в лесу поднимается вихрь)

Яркий блеск вспыхнул вдали;

Ближе, ближе

Мерцает он,

И точно сияющий конь

Между деревьев

Мчится сюда. —

Не победитель ли змея —

В лес наконец вступил?

(вихрь утихает, свет гаснет)

Но свет погас; —

В глазах снова темно, —

Мрак повсюду. —
Но кто во тьме там подходит?

Путник

(выходит из леса и останавливается против Альбериха)

К пещере

Держу я мой путь;

Кто лежит в темноте пред ней?

*(месячный свет, мгновенно прорвавшись сквозь облака,
освещает фигуру путника)*

Альберих

(узнает путника и отступает в испуге)

Ты сам в этих местах?

(в ярости наступает на путника)

Зачем ты здесь?

Прочь уходи,

Подальше, —

Бесстыдный вор!

Путник

Ты ль, Альберих,

Здесь лежал? —

Фафнера дом стерег?

Альберих

Ищешь опять

Кого обмануть?

Дальше иди!

Дальше отсюда!

Твоих обманов

Много рассеяно здесь,

Так от новых

Нас ты избавь!

Путник

Смотреть лишь стану.

Дел не свершая;
Кто мне запретит смотреть?

Альберих

(злобно хохочет)

Притворный, злобный обманщик!

Будь я так же глуп

И теперь, как в тот час,

Когда меня связал ты, —

Легко опять ты

Кольцо еще раз украл бы!

Но я с той поры,

Знаю тебя; —

И знаю также,

Чем запутал себя ты;

Моим ведь кладом

Долг был уплачен.

Кольцо братьям

Ты отдал тем,

Что замок строили твой.

Как ни хитри,

А весь договор ваш

Начертан посейчас

На копье твоём боевом.

Не можешь

Отнимать ты ту плату,

Что уплатил им,

Иначе сам

Пойдешь против себя,

Своей рукой

Ты сломишь копье, —

Знак власти навек раздобишь.

Путник

Договора крепкой рукой

Не был я

Связан с тобой.

Ты покорен моим копьем
И силы бойся его!

Альберих

Как мне грозишь
Своею ты силой,
И как сам ты трусишь в душе! —
На смерть обречен
Моим проклятьем
Кольца владелец.
Кто же будет наследник? —
И что будет тогда,
Когда вновь кольцом овладею? —
Вот этого ты и боишься!
Ты знаешь, что я,
Его захватив,
Иначе, чем великаны,
Власть проявлю свою.
Тогда задрожешь ты,
Неба властитель!
Войско Геллы
Замок мне твой возьмет
И мир весь будет мой!

Путник

Знаю мысли твои,
Но их не боюсь:
Кольцом владеет
Тот, — кто возьмет.

Альберих

Как темны речи,
Но мне ясен их смысл!
Героев род —
Надежда твоя, —
Кажись, ты их сам и родил?
Мальчик теперь подрастает

И плод сорвать он должен,
Что сам ты не можешь достать.

Путник

Со мною
Брось пререканья:
За Миме лучше следи.
Взял с собою мальчика он,
Чтоб Фафнера тот убил.
Я здесь ни при чем, —
Лишь Миме слушает он.
И мой совет тебе:
Брата ты берегись!
Слушай меня, —
Помни одно:
Не знает мальчик кольца,
А Миме ищет его.

Альберих

И ты сам будешь в стороне?

Путник

Мой любимец
Сам пробиваться должен
И сам создавать
Судьбу свою: —
Храбрый лишь мне и по сердцу.

Альберих

Так с Миме только
Кольцо нам делить?

Путник

Только ты, да он —
Хотите его.

Альберих

И все ж мне кольца не добыть?

Путник

Идет герой,
Чтоб выручить клад,
Два Ниблунга жадно следят.
Змей падет,
И тогда кольцо
Кто схватил, — тот и владеет —
Вот мысль еще!
Ведь змей-то здесь; —
Если б спас ты его,
Сам бы он отдал кольцо. —
Сейчас его разбужу.
(поворачивается в глубину)
Фафнер! Фафнер!
Проснися, змей!

Альберих

(в крайнем недоумении, про себя)
Неужели хочет
Мне помогать он?
Из темной глубины заднего плана слышен

Г о л о с Ф а ф н е р а

Кто будит меня?

Путник

Пришел к тебе некто
С грозною вестью:
Тебя спасти он может,
Коль наградишь его ты
Колечком за спасенье.

Ф а ф н е р.

Что надо?

Альберих

Будь на страже!

Сон позабудь. —

Идет сюда борец, —

Тебя он хочет убить.

Фафнер.

Погибнет он.

Путник

Смел и отважен он, —

Меч тяжел его.

Альберих

Твое кольцо

Хочет он взять.
Мне ты отдай его
И будешь спасен,
И вновь будешь жить,
И клад стеречь ты свой.

Ф а ф н е р.

(зевая)

Не дам ничего. —
Не будите.

Путник

(громко смеется)

Ну, Альберих, — плохо нам! —
Старался я как мог!
Одно лишь помнить
Надо тебе:
Все идет своим путем, —
Его ты не изменишь.
Теперь ухожу я;
Будь же смелей,
Старайся с Миме поладить:
Путь этот знаком тебе лучше,
А прочее
Узнаешь потом!

(исчезает в лесу; вихрь поднимается и скоро опять стихает)

Альберих

(долго и злобно глядит вслед путнику)

На светлом коне
Помчался он,
Оставив меня в беде.
Но погоди
Легкомысленное,
Радостное,
Светлое племя! —
Погибель твоя

Уж близка!
Покуда золото
Блестит,
Я на страже стою! –
Сгубит всех вас оно!

(Рассвет. – Альберих прячется в боковую расселину)

(При свете начинающегося дня появляются Миме и Зигфрид. Меч Зигфрида висит у него на перевязи. Миме внимательно осматривает местность и наконец обращается к заднему плану, который, — (в то время, как возвышенность перед ним все яснее и яснее освещается солнцем), — остается в глубокой тени. – Миме указывает пещеру Зигфриду)

Картина вторая

Миме

Вот и пещера, —
Стой и жди! —

Зигфрид

(садится под большою липою)

Так здесь-то я страх узнаю? —
Далеко же завел ты;
Ведь всю ночь без остановки
Друг с другом шли мы сюда.
Тут мы с тобой
И простимся.
Если здесь страху
Не выучусь я, —
Один дальше отправлюсь,
И уж к тебе не вернусь!

Миме

(садится против него так, что не упускает из вида и пещеры)

Верь, мой милый,
Коль тебя здесь
Не охватит страх,
Едва ли где
В других местах
Ты ощутишь его. —
Видишь там
Пещеры мрачный зев? —
В ней живет,
Свирепый, дикий змей,
Ростом огромный,
Страшный и злой;
Ужасною пастью

Может тебя, —
С мечом, со всем, —
Одним глотком
На век в себе схоронить.

Зигфрид

Надо закрыть эту пасть мне,
И я от зубов увернусь.

Миме

Ядом страшным
Брызгает он,
И на кого
Тот яд попадет,
Свалит его точно огнем.

Зигфрид

Чтоб ядом тем не спалило,
В сторону прыгнуть могу.

Миме

Громадный хвост
Вьется за ним,
И если тем хвостом
Кого сожмет, —
Он кости дробит, как стекло.

Зигфрид

Чтоб хвостом меня не обвинил он,
Надо следить мне за ним. —
Скажи мне теперь:
Есть ли сердце в нем?

Миме

Лишь злобою бьется оно!

Зигфрид

На том ли месте
Лежит оно
Как у всех у зверей?

Миме

На том, мальчик, —
Конечно, на том; —
А что, — ты почувствовал страх? —

Зигфрид

Нотунг в сердце
Вонжу я ему! —
Не это ль зовешь ты страхом?
Ну, учитель,
Если в этом
Страх состоит
Мудреный твой,
Лучше пойдем мы дальше:
Его мне здесь не узнать.

Миме

Вот погоди!
В моем рассказе
Ты лишь слова слышал,
Когда же сам
Увидишь его,
Наверно, лишишься ты чувств!
Когда все начнет
Кружиться в глазах,
Сожмется сердце,
Задрожит: —
Тогда мне скажешь спасибо,
Любовь оценишь мою.

Зигфрид

(вскакивает с досадою)
Опять ты с любовью!

Иль позабыл? —
Лучше оставь меня
Здесь одного,
Не то ведь не выдержу я,
Коль про любовь ты начнешь!
Твое приседанье,
Лукавые глазки, —
Когда избавлюсь
Я от них?
Когда я с тобой развяжусь?

Миме

Уйду, уйду!
К ручью спущуся я;
Жди здесь один.
Только лишь солнце взойдет,
Змея гляди:
Из пещеры он поползет
Близко
Подле тебя, —
В ручье пить воду станет.

Зигфрид

(смеясь)

Если будешь ты там,
К ручью я дам ему ползти
И в живот погружу
Ему Нотунг,
Коли тебя он
С водой проглотит.
Вот тебе мой совет:
Не ходи ты к ручью
И убегай
Подальше в лес,
Чтоб не встречать меня!

Миме

Но после борьбы
Дать освежиться,
Верно, ты мне позволишь?
Кликни меня,
Если смутишься, —
Иль понравится страх тот тебе.
(Зигфрид резким движением заставляет его удалиться)

Миме

(уходя, про себя)
Фафнер и Зигфрид —
Зигфрид и Фафнер —
Сгибли бы оба они!
(уходит в лес)

Зигфрид

(один)
(садится снова под большую липу)
Я рад, что не был отцом мне
Этот хромой старик!
Мне зеленее
И лес теперь,
И радостней стал,
Как остался я здесь один
И не вижу его пред собой!
(молча задумывается)
Каков был вид у отца?
А! — таков, как и мой!
Ведь будь-ка у Миме сынок,
Был бы во всем
С ним он сходен.
Был бы он также
Грязен лицом,
Мал и крив,
Хром и уродлив,
Отвислые уши...
Глазки слезятся... —

Лучше забыть! –
Противно вспоминать,
*(откидывается назад и смотрит вверх сквозь верхушку
дерева. Глубокая тишина. Шелест леса)*
Как бы мне
Матери облик узнать?
Но трудно
Его мне представить.
Наверно, глаза
Были у ней,
Как у тихой, кроткой лани,
Но лишь красивей! –
И только я родился,
Зачем умерла она?
Иль у людей так надо,
Чтоб умирала
Мать от детей?
Это было бы жаль! –
Когда б я мог
Свою мать увидеть! –
Мать – родную! –
Отца жену!
*(Вздыхает и откидывается глубже назад.
Продолжительное молчание. Пение птиц наконец
привлекает его внимание. Он прислушивается к пению одной
птички, поющей в ветвях над ним)*
Тебя я, птичка,
Еще не слышал;
Верно, живешь здесь в лесу?
О, если б понять ее мне! –
Быть может, хочет она
Шепнуть мне про мать словечко?
Ведь карлик один
Мне говорил,
Что птичьи песни
Можно понять,
Что привыкнуть к ним можно, —

Но как понять мне их?

*(задумывается. Взгляд его падает на тростник, растущий
неподалеку от липы)*

Вот разве так:

Стану я

Подражать песенке этой;

Все звуки певунии

Сам повторяю я,

Перейму ее речи; —

Быть может, тогда и пойму.

*(срезает мечом тростниковый стебель и режет из него
дудку)*

Молчит она; —

Так я запою.

*(пробует подражать на дудке песне птички, но это ему не
удается; он с досадою качает головой и наконец оставляет
дудку)*

Нет, все не то! —

И на дудке этой

Песня не нравится мне. —

Птичка, с тобой

Мне трудно петь;

Напев не перенять! —

А птичка все песни

Моей ожидает,

Глядит и все не дождется. —

Стой же! — так слушай

Лучше мой рог; —

А на дудке я

Не могу играть.

Знаю песню

Веселую я, —

Ты слушай, ее я сыграю.

Товарищей песней

Этой я звал,

Но приходил лишь

Ко мне медведь.

Кто же теперь
На зов мой придет? —
Быть может, товарищ и друг?
*(он отбросил дудку и наигрывает веселую песенку на своем
серебряном роге)*
*(В глубине заметно движение. Фафнер, в виде громадного
ящеровидного змея, поднялся в пещере со своего ложа. Он
пробирается сквозь кустарник и вползает из глубины на
возвышение. Когда передняя часть его корпуса
показывается наверху, он издает сильный звук,
напоминающей зевоту)*

Зигфрид

*(оборачивается, замечает Фафнера, с удивлением смотрит
на него и смеется)*
Ха-ха! — Хорош же приятель
На песню явился! —
Вот так товарищ и друг!

Фафнер.

(при виде Зигфрида останавливается)
Кто трубит?

Зигфрид

Когда по-людски
Говорить ты стал,
Быть может, меня поучишь: —
Не знал
До сих пор страха я; —
Дай мне его увидеть.

Фафнер.

Смел же, верно, ты.

Зигфрид

Смел ли, не смел ли —
Я не знаю,

Но только биться я стану,
Коль не покажешь мне страх.

Ф а ф н е р.

(смеется)

Пить хотел я, —

Нашел и еду.

(открывает пасть и показывает зубы)

Зигфрид

Ну и пасть отрастил ты

Славную, брат:

Зубы-то так

И смеются все!

Ее позаткнуть не мешает,

Уж больно зев-то широк!

Ф а ф н е р.

С тобою спорить

Зев мой плох,

Но вмиг проглотит

Он тебя.

(угрожает хвостом)

Зигфрид

Ого! какой же

Злюка ты, брат! —

Попасть в нутро

К тебе не сладко:

Было бы лучше, если бы сам ты

Прежде издох.

Ф а ф н е р.

(рычит)

О! — Стой!

Юный хвастун.

Зигфрид

(берет меч)

Ворчун, — бейся! —

Хвастун готов!

(Становится против Фафнера. Фафнер всползает выше и брызжет из ноздрей на Зигфрида. Зигфрид отскакивает в сторону. Фафнер закидывает хвост вперед, чтобы схватить Зигфрида; он увертывается тем, что одним скачком перепрыгивает через змея. Когда хвост быстро направляется за ним и в эту сторону, и уже готов схватить его, Зигфрид ранит змея в хвост мечом. Фафнер быстро прячет хвост, рычит и поднимает переднюю часть туловища, чтобы всею его тяжестью обрушиться на Зигфрида; этим движением он открывает свою грудь. Зигфрид, быстро рассмотрев место, где помещается

сердце, вонзает в него свой меч по рукоятку. Фафнер от боли вскидывается еще выше, и лишь только Зигфрид, выпустив меч, успел отскочить в сторону, — падает на пораженное место)

Зигфрид

Лежи, злая ты тварь! —
Нотунг в сердце ты держишь.

Фафнер.

(ослабшим голосом)

Но кто ты, мальчик смелый,
Что меня пронзил?
И кто научил тебя
Здесь меня отыскать?
Не знал юный твой мозг,
Что совершил.

Зигфрид

Не много я знаю, —
Не знаю и себя; —
А здесь к битве с собою
Сам ты меня раздражил.

Фафнер.

Ребенок светлоокий,
Не знавший себя,
Слушай, кого ты
Здесь убил.
Из рода великанов
Два брата жили вдвоем
Фазольт и Фафнер,
И сгибли смертью злой оба. —
За проклятый клад,
За плату богов
Фазольт мною убит,
И здесь один

Тот клад стерег я.
В роде я был последний, —
Юношей я поражен —
Но берегись,
Мальчик цветущий; —
Погибель клад
С собой несет. —
Тот, кто дело это внушил,
Тебе приготовил уж смерть.
(ослабевая)
Ты запомни
Речь мою!

Зигфрид
Кто я, скажи мне, —
Кто мой отец?
Ты так разумен
Стал перед смертью. —
Имя тебе скажу я:
Зигфрид — назван я был.

Ф а ф н е р.
Зигфрид!
(вздыхает, приподнимается и умирает)

Зигфрид
Не дает ответа мертвый,
Так пусть же ведет
Живой меня меч!
*(Фафнер, умирая, упал несколько набок. Зигфрид вынимает
теперь меч из его груди, причем вся рука юноши орошается
кровью: он быстро одергивает руку)*
Как пламя кровь горит!

(Он бессознательно подносит пальцы к губам, чтобы слизать кровь. В то время как он в раздумье стоит, глядя перед собою, внимание его вдруг привлекается пением лесных птиц. Он прислушивается, затаив дыхание)

Кажется мне,
Что птички опять говорят, —
Я песни их понимаю!
Не змея ли кровь
Открыла их речь?
Порхает птичка здесь —
Чу! — она поет.

Г о л о с п т и ч к и

(в ветвях липы)

Гей! — Зигфриду нынче
Достался весь клад.
О, если б в пещере
Нашел его!

Шлем-невидимка, наверно,
Ему пригодиться бы мог,
Когда же кольцом овладеет,
То будет все миром владеть.

Зигфрид

Птичка, спасибо
За твой совет; —
Я клад поищу.

*(направляется в глубину и спускается в пещеру, где вскоре
исчезает совершенно)*

Картина третья

(На сцену, робко озираясь, крадется Миме, чтобы убедиться в смерти Фафнера. В то же время с другой стороны, из расселины появляется Альберих и зорко следит за братом. Как только Миме, не видя нигде Зигфрида, осторожно сворачивает в глубину по направлению к пещере, Альберих бросается к нему и загораживает дорогу)

Альберих

Куда ты
Крадешься тайком,
Злая лиса?

Миме

Проклятый, снова
Вмешался ты!
Зачем пришел?

Альберих

Хочется,
Вижу я, тебе
Мой клад захватить?

Миме

Прочь, говорю я!
Здесь я господин; —
Что ищешь ты здесь?

Альберих

Вору, тебе,
В работе твоей
Я помешал?

Миме

То, что упорным
Добыл трудом,
Не уступлю я.

Альберих

Ты разве клад
Сумел из Рейна украсть?
И разве тебе
Кольцо сковать удалось?

Миме

А кто сковал тебе
Невидимку-шлем?
Ты в нем нуждался,
А сделал ли сам его?

Альберих

Волшебный тот шлем
Ни в век бы тебе не сделать,
Когда б кольцо
Не вразумило тебя.

Миме

А где же оно?
Ты отдал его великанам.
Что потерял ты,
То добыл хитростью я.

Альберих

Делом мальчика
Хочешь ты поживиться? —
Но причем ты здесь?
Подвиг весь совершен лишь им.

Миме

Он вскормлен мной
И теперь мне уплатил, —
Хоть платы той
Порядочно ждать мне пришлось.

Альберих

Пустяком таким
Вздумал жалкий,
Презренный горбун
Приобрести
Царскую власть? —
Собаке любой
Лучше кольцо
Отдать, чем тебе.
Нет, не увидишь
Ты никогда его!

Миме

Владей же им,
Храни его, —
Колечко то, —
Будь царем;
Меня ж братом зови ты!
Я же возьму
В обмен за кольцо,
Шлем свой один.
Разделим так
Миром добычу с тобой.

Альберих

(презрительно смеясь)

Шлем уступить?
И тебе отдать?
Хитрец же ты!
Нет, тогда
Не мог бы спать я спокойно!

Миме

(вне себя)

Ни меняться?
Ни делиться?
Все лишь себе
Хочешь забрать?
Что же мне-то осталось?

Альберих

Ничего-то,
Милый мой братец,
Ты не получишь.

Миме

(в бешенстве)

Не увидишь сам
Ни шлем, ни кольцо ты:
Моим будет все!

Призову на помощь
Зигфрида я.
Он придет с мечом
И пусть тогда
Рассудит, что тебе дать.

Альберих

Вон, погляди: —
Из пещеры вышел он сам.

Миме

Все безделушек,
Верно, набрал. —

Альберих

Нет, — шлем он держит!

Миме

Взял и кольцо!

Альберих

Оно! — Оно!

Миме

(лукаво смеясь)
Ну, попроси-ка, попробуй! —
Мое колечко-то будет. —
(прячется назад в лес)

Альберих

Но только лишь я
Им навсегда овладею!
(исчезает в расселине)
*(Во время последних слов Зигфрид со шлемом и кольцом
медленно и задумчиво вышел из пещеры. Он в раздумье
рассматривает свою добычу и снова останавливается на
возвышении неподалеку от дерева. Глубокая тишина)*

Зигфрид

Трудно мне знать
Цену вам,
Но выбрал вас я
Из всех вещей золотых: —
Таков совет птички был.
И вас я с собой
Возьму на память;
На память о том,
Что убил я Фафнера здесь,
Только страха узнать не мог!

*(Привешивает шлем к поясу и надевает кольцо на палец.
Тишина. Шелест леса усиливается. Зигфрид невольно снова
замечает птичку и слушает ее, застав дыхание)*

Г о л о с п т и ч к и.

(в ветвях липы)

Гей! – Зигфрид достал
Себе шлем и кольцо!
О, только пусть Миме
Не верит ни в чем!
Пусть внимательно слушает,
Что тот скажет ему,
И услышит все,
Что у Миме в душе; —
Так действует змея в нем кровь.

*(Жест и выражение лица Зигфрида показывают, что он все
понял. Он видит приближающегося Миме и остается
неподвижным, опершись на свой меч и сосредоточенно
наблюдает за Миме, стоя на возвышении до конца явления)*

Миме

(медленно входя)

Стоит и добычу
Смотри он. –
Что, если с ним

Видался путник, —
С ним говорил?
Коль подал совет,
Открыл глаза ему?
Надо быть
Вдвое хитрей.
Я ловко ловушку
Расставляю ему;
Притворной
Ласковой речью
Должен хитро обмануть я его.
(подходит ближе к Зигфриду)
Здорово, Зигфрид!
Ну, храбрец мой,
Знаешь ли страх ты теперь?

Зигфрид

Учитель не найден еще.

Миме

Ну, а змея-то, —
Его ведь убил ты?
Ведь страшен, неправда ль, был он?

Зигфрид

Хоть был свиреп он и зол,
Но жалко мне его; —
Есть люди хуже его
Живут еще не убиты!
И тот, кто вел меня,
Противней он змея мне.

Миме

Потише! – Расстанусь
Скоро с тобой:
Заснешь на веки,
Дружок, ты у меня!

Что надо мне было,
Сделал ты все.
Теперь только лишь
Добычу забрать осталось; —
Кажись, мне это удастся:
Ведь тебя легко обмануть.

Зигфрид

Так значит, мне зла ты хочешь?

Миме

Откуда ты взял?
Зигфрид, слушай, сыночек!
Я тебя всегда
От души ненавидел,
Любовью к тебе
Никогда не пылал;
Мне клад только нужен был,
Что Фафнер грозный стерег.
Если мне его
Ты не отдашь,
Зигфрид, мой сын, —
Ведь видишь ты сам,
Что с жизнью должен расстаться!

Зигфрид

Что ненавидишь, —
Рад я сам; —
Но для чего расстаться мне с жизнью?

Миме

Я разве сказал?
Ты не понял совсем.
(Делает видимые усилия притвориться)
Ты после боя
Теперь устал;
Жажда, наверно, томит?

Ждал я того
И тебе питье
Я с собой захватил.
Когда меч ты ковал,
Варил я его. —
Только глотни
И я заберу твой меч,
А с ним и шлем и клад.
(хихикает)

Зигфрид

Ты хочешь мой меч
И все, что я добыл, —
Шлем и клад весь похитить?

Миме

Все ты не то говоришь!
Разве путаюсь я? —
Ведь я стараюсь,
Как лишь могу,
Мой умысел тайный
Скрыть похитрее,
Ты же, глупый мальчик,
Вечно слышишь не то!
Уши открой ты
И меня пойми!
Слушай, что я скажу: —
Возьми и выпей питье ты! —
Пивал ведь ты его. —
Хоть и бранился
Вечно со мной,
Но от меня, —
Хоть с сердцем, — брал же его ты.

Зигфрид

(не меняя выражения лица)
И теперь его

Выпью я. —
Но как питье ты варил?

Миме

Ну, скорее, —
Выпей его!
И затуманит
Мысли твои этот сок.
Потеряв сознание,
Ты здесь же ляжешь.
Чуть ты заснул,
Тут можно б легко
Добычу припрятать,
Но проснись ты опять, —
От тебя
Не скрылся бы я,
Хоть владел бы кольцом.
Вот потому должен
Тем мечом
Голову я
Тебе срубить; —
Лишь только тогда клад будет мой!
(хихикает)

Зигфрид

Во сне убить замышляешь!

Миме

Ты разве это слышал?
Хочу я лишь
Голову срубить! —
Хотя б на тебя
Я не был зол,
Хотя бы за брань,
За попреки, обиды
Я мстить и не хотел бы,
Все ж убрать тебя с дороги

Должен я скорее, —
Иначе весь клад потеряю: —
Ведь Альберих ищет его. —
Ну, мой Вельзунг!
Вельфе сын!
Пей и жди себе смерть:
В последний раз ты пьешь!

(Он подошел к самому Зигфриду и подает ему с противной навязчивостью рог, в который он предварительно налил из сосуда напиток. Зигфрид уже схватил меч и теперь как бы в порыве крайнего омерзения, наносит быстрый удар Миме, который падает мертвый на землю. Из расселины слышен насмешливый хохот Альбериха)

Зигфрид

Вот же тебе,
Гнусный предатель! —
Отдал долг
Мой Нотунг,
Ведь на то он и скован.

(поднимает труп Миме, тащит его к пещере и бросает в нее)

На сокровища
Ляг ты свои!
Тебя коварство
К ним привело:
Отныне владеть ими можешь! —
А у входа сторож
Будет лежать;
Он от воров защитит.

(Волочет труп змея к входу в пещеру и заваливает им весь вход)

Лежи и ты,
Мрачный змей!
Сверкающий клад
Будешь стеречь
Ты с врагом когда-то своим:

Нашли вы оба здесь покой!
(Снеся трупы, выходит снова на авансцену. Полдень)
Как жарко! —
И тяжел же он! —
В жилах кровь
Ключом кипит
И голова в огне.
Солнце уж высоко
И с высоты,
Глаз его
Мне на темя прямо глядит.
Там, под липой,
Найду я тень и прохладу.
(Снова ложится под липой. Глубокая тишина. Шелест леса.
После продолжительного молчания)
Мешают все нам, птичка,
Наедине
Поговорить. —
я б теперь тебя послушал. —
Хорошо тебе
Качаться на ветке; —
С песней веселою
Братья и сестры
Порхают в листве вокруг тебя. —
А я совсем один, —
Ни сестер нет, ни братьев;
Моя мать умерла,
Отец убит, —
Я их не знавал! —
Товарищем был
Мне лукавый горбун
И любить
Его не мог я;
Строил он мне
Одни лишь ловушки
И мной, наконец, убит он!
Милая птичка,

Скажи мне, прошу:
Нет ли где на свете
Друга мне?
Может, путь к нему укажешь?
Его все я звал,
Но не шел он ко мне.
Ты так сладко
Песенку спела
И мне совет подала; —
О пой! — тебе внимаю я.
(Тишина. Потом раздается):

Г о л о с п т и ч к и.
Гей! Карлика злобного
Зигфрид убил
И девушку я
Ему укажу,
Что спит вверху на скале; —
Вкруг нее пламя горит
Когда б к ней прошел
И разбудил, —
Брунгильду взял бы себе!

Зигфрид
(быстро поднимается с места)
О дивный звук! —
Сладостный зов! —
Как жарко кровь
В груди он зажег!
Как бьется сердце,
Слыша его!
И что так всего
Меня волнует,
Ты объясни, мой друг!

П т и ч к а.
Песню любви

Я распеваю:
Сладкой тоской
Песня полна; —
Влюбленный ее лишь поймет!

Зигфрид

Из леса
В даль меня тянет
К девушке той на скалу! —
Скажи еще,
Дорогая пташка,
Можно ль сквозь пламя проникнуть?
Можно ль ее разбудить?

Птичка.

Глубокий сон
Может прервать
Герой один:
Тот лишь, кто страха не знал!

Зигфрид

(смеется в восторге)

Но тот чудак,
Что его не узнал, —
Ведь это я-то и есть!
Я думал — Фафнер
Покажет его,
Но были напрасны надежды;
Хочу я ему
Лишь от ней научиться! —
Но как к ней дорогу найти?
(птичка порхает, проносится над Зигфридом и улетает)

Зигфрид

(в восторге)

К ней вести меня ты хочешь; —
Пойдем же, птичка,

К ней поскорей!
(убегает за птичкою. Занавес падает)

Третье действие

Картина первая

Дикая местность У подножия скалистой горы, поднимающейся в левую сторону. Ночь, буря, молния и гром.

(Перед сводообразным входом в пещеру, в одной из скал стоит путник)

Путник

Где ты? Вала!

Вала, очнись!

Твой долгий сон

Нынче я должен прервать.

Тебя я зову:

Явись! явись!

Из мрака и тьмы,

Из царства туманов вставай!

Эрда! Эрда!

Вечности дочь!

Из глуби подземной

Ты поднимись,

Пою тебе я

Песнь пробужденья

И ей прерываю

Грезы твои.

Всемудрая Вала!

Вещая Эрда!

Эрда!

Вечности дочь!

Встань же, о Вала! очнися!

(В пещере начинает брезжить голубоватый свет; освещенная им, из глубины, медленно понимается Эрда. Она вся как бы покрыта инеем; ее волосы и одежда отливают сверкающим светом)

Эрда

Зовут меня;
Силен зов волшебный.
Проснулась я
От вещего сна: —
Кто сон рассеял мой?

Путник

Рассеяны грезы
Моею песней,
Что будит властно
От чар глубоких сна.
Пришел к тебе я
Издалека,
Чтобы услышать
Мудрости вечной глаголы.
В знанье никто
Не сравнится с тобой;
Ты ведаешь,
Что глубина таит,
Чем горы, воды
И воздух полны.
Живое все
Дышит тобою
И мысли всякой
Корень в тебе.
Все ты знаешь,
Ведаешь все, —
В вещем совете нуждаясь,
Твой нарушил я сон.

Эрда

Мой сон — мечтанье,
В мечтанье — дума,
Над думой властвует знанье.
Если я сплю,
Не дремлют Норны:
Прядут они нить,

Послушны мысли моей; —
У них спросить ты мог бы.

Путник

Службе мировой
Норны послушны
И изменить решений не могут;
Тебе же мудрой,
Верно, известно,
Как сдержать колесо на бегу.

Эрда

Дух туманят
Во мне дела мужей.
Меня самое
Один из них покори́л.
И дочь родилась
У Эрды с Вотаном, —
Она ему
Набирает героев.
Ей мудрость
От нас дана.
У ней спроси, —
Спроси у дочери
Эдры и Вотана ты.

Путник

О Брунгильде, верно,
Хочешь сказать?
Осмеян ей бурь укротитель
Когда себя с трудом он укротил,
Когда сам порешил
Исход он боя, —
Хоть против воли,
Но все ж порешил, —
Дерзкая дочь
Бою тому

Дать исход другой захотела,
Воле отца вопреки.
Кару
Она понесла:
Усыпил отец свою дочь
На вершине горных скал.
И лишь затем
Проснется она,
Чтобы женою смертного стать. —
Что ж я узнал бы от ней?

Эрда

(погружена в задумчивость и начинает лишь после долгого молчания)

Здесь темно
Все для меня,
Весь во мгле
Тонет мир!
Валькирию,
Мое дитя
Крепкий сон охватил
В час, когда я сама спала?
Кто любил смелость,
Враг ей стал — ?
Кто возжег желанье,
Казнь ему шлет — ?
Кто права хранил,
Кто был стражем чести, —
Губит права,
Правит бесчестно — ? —
Дай мне лучше уснуть
И забыть вас на веки!

Путник

Уснуть не дам я тебе, —
Будь покорна чарам моим, —
Вотану в грудь

Глубоко
Шипы заботы
Вонзило знание твое,
Конец позорный
Ты предрекла нам,
Сжала мне сердце
Боязнью робкой конца.
Если всех в мире
Ты мудрей,
То научи,
Как боязнь из сердца изгнать?

Эрда
Не тот ты,
Кем назвался!..
Зачем же грубо нарушил
Ты Валы глубокий сон?
Дай, беспокойный,*
Свободу мне, —
Узы чар разреши!

Путник
Не та ты,
Кем себя мнишь!
Мудрость твоя
Скоро иссякнет
И знание падет
Пред Вотана волей.
В чем же та воля, — в чем?
Узнай же
Ее от меня,
И можешь вечно спать потом. —
Мне конец не страшен
С тех пор, как сам
Я порешил его! —
Что порешил я в тяжких муках,
В разладе страшном с собой,

То с весельем
Исполняю теперь.
Прежде в отчаянье гневном
Я Ниблунгу мир отдавал, —
Наследник мой будет
Доблестный Вельзунг теперь.
Мой избранник юный,
Не зная меня, —
Без помощи бога,
Собственной силой
Сумел кольцом овладеть.
Сломит он
Силу проклятья,
Которым проклял
Альберих кольцо: —
Ведь страх душе его чужд.
И дитя твое,
Брунгильду,
Разбудит он.
Дочь твоя,
От сна пробудясь,
Должна искупить весь мир.
Так спи же теперь
Сном непробудным, —
Скоро увидишь конец мой!
Что б ни было после,
Я – вечно юным
Весь мой мир уступлю. –
Засни же, Эрда, —
Мира боязнь!
Скорбь мира!
Засни, засни
На веки ты!
А вот и Зигфрид сам. –

*(Эрда погружается в землю. Пещера снова покрывается
мраком. Путник, прислонившись к ее каменистой стене,
ожидает Зигфрида. Сцена слабо освещается брезжащим*

рассветом. Буря улеглась совершенно)

Зигфрид

(выходя справа на переднем плане)

Но где же птичка моя?

Полетом своим

Меня она

С песней по лесу вела,

И вдруг исчезла из глаз.

Скалу теперь

Я и сам отыщу!

Куда она держала путь,

В ту сторону пойду.

(идет в глубину)

Путник

Куда, мальчик,

Держишь ты путь?

Зигфрид

Там речь слышна! —

Спрошу я у него —

Мне скалу найти бы,

Что пламенем жарким объята; —

Там девушку

Разбудить хочу.

Путник

Кем послан ты

Искать скалу ту? —

Как ты о спящей проведал?

Зигфрид

Слышал о ней

От птички я, —

Она все рассказала.

Путник

Щебечет много птичка,
Но все лишь про себя;
И как разобрал
Ее ты песню?

Зигфрид

Ведь мне помогла
В том змея кровь,
Что мною убит был недавно.
Я кровью той
Омочил язык
И понятна мне птиц стала речь.

Путник

Коль змея ты сразил,
Кто побудил тебя
С тем змеем сразиться?

Зигфрид

Старик тут Миме
Лукавый был;
Сказал, что змей учит страху.
А в том, что змея
Я поразил,
В том виноват он сам: —
Он ведь пастью мне угрожал.

Путник

Кто дал тебе
Твой острый меч,
Что разит врагов таких?

Зигфрид

Сковал его сам; —
Был кузнец не в силах
Сделать мне меч по руке.

Путник

Но кто сталь
Такую создал,
Чтоб мог из ней ты сделать меч?

Зигфрид

Как знать это мне?
Обломки те
Никуда уж не годились;
Заново сделал я меч.

Путник

(разражается веселым, добродушным смехом)
Пожалуй, что так!

Зигфрид

Смеешься, никак,
Надо мною?
Нечего мне
Со старым болтать по пустому!
Когда дорогу знаешь,
Скажи мне, —
А если нет, —
Язык прикуси!

Путник

Куда спешишь ты?
Если я стар,
То окажи мне почтение.

Зигфрид

Вот еще новость! —
До сей поры
Все время помехой
Был старик мне; —
С ним и разделался я.

Если же станешь
Также мешать мне,
Так и ты бойся,
Что б не случилось так же, как с
ним!
(подходит к путнику)
Что за вид у тебя?
Где эту шляпу
Большую взял? –
Все лицо себе ею закрыл?

Путник

Шляпу всегда надвигаю,
Если против ветра иду.

Зигфрид

Ну, а где ж другой-то глаз твой?
Его тебе, верно,
Вышиб тот,
Кому, как мне,
Преграждал ты путь?
Ну уходи ж,
Не то и другой ты глаз
Со мной потеряешь.

Путник

Чем меньше
Ты знаешь, мой сын,
Тем ты смелей поступаешь.
Этим глазом,
Что потерял был мной,
Другой глаз видишь теперь ты,
Что мне остался еще.

Зигфрид

(смеется)
Смешной какой ты, однако! –

Но все ж пора и за дело:
Скорей путь укажи;
А потом можешь идти!
Один справлюсь
Я без тебя. —
Итак, указывай путь!

Путник

Если бы знал
Ты меня,
Бранить — ты бы не стал!
Слышать прискорбно
Твои мне угрозы.
Светлый твой род
Я люблю давно,
Хоть и разил его
В гневе своем.
Ты мой любимец,
Мой избранник, —
Гнев во мне не буди:
Он опасен тебе и мне!

Зигфрид

Скажешь ли ты,
Вздорный болтун? —
Прочь же с дороги!
Я знаю, — она
К деве уснувшей ведет.
Так птичка мне пела,
Но брошен ею я здесь.
(постепенно становится снова мрачным)

Путник

(вскипая гневом)
Свернула с пути она,
Владыку вранов
Увидя здесь! —

Горе ей, если настигнут! –
По той по дороге
Ты не пойдешь!

Зигфрид

Ого! – какой грозный!
Но кто ж ты сам,
Чтоб не пускать меня?

Путник.

Девы утес храню я; —
Подвластна мне,
Непробудным сном она спит; —
И если смертный
Деву разбудит, —
Власть на веки я потеряю! –
Стеной огонь
Ее окружил,
Яркое пламя
Утес хранит.
Кто захочет к ней, —
В огонь тот должен идти.
(указывает копьем)
Вот погляди!
Ты видишь ли свет? –
И он растет;
Горит огонь,
Облаком жгучим
Вьется он к небу,
Грозным потоком
Сюда он течет,
Тебе он лицо
Осветил, —
Всего тебя
Он скоро охватит.
Спасайся, юный смельчак!

Зигфрид

Ты сам спасайся, старик!
Сквозь этот жар и пламя
Я к Брунгильде должен пройти.
(направляется к горе)

Путник

(протягивая перед ним копье)
Коль не боишься огня, —
Копье мое путь преградит!
Оно ведь еще
В моей руке; —
Твой меч уже раз
Разбит был тем копьем, —
Так снова пусть
Разрушит оно его!

Зигфрид

(выхватывая меч)
Так отец мой
Пал из-за тебя?
Сладко мне будет
Отомстить его!
Бейся же копьем:
Его мой меч раздробит!
*(бьется с Путником и разрубает его копье на части.
Страшный удар грома.)*

Путник

(отступая)
Иди! — Стал путь твой свободен!
(исчезает)

Зигфрид

Но куда же скрылся
Мой копьеносец?
(Огненные облака с возрастающим светом спускаются с

вершины из глубины на сцену; она вся наполняется как бы волнующимся морем пламени)

Зигфрид

О, радостный жар!

Пламенный свет!

Точно лучами

Путь окружен мой! —

Вступаю в пламя, —

Невесту себе в нем найду!

Хо-хо! хо-хо!

Ха-хей! — ха-хей!

О веселье!

Теперь мне откликнется друг!

(берет рог и, трубя свою призывную песню, бросается в огонь. Пламя разливается теперь и по всему переднему плану. Рог Зигфрида слышится сначала ближе, потом дальше. Облака все тянутся из глубины на авансцену. По направлению звуков рога Зигфрида, которые снова раздаются ближе, можно предположить, что он повернул к вершине горы)

Картина вторая

(Наконец пламя начинает бледнеть и переходит в тонкую, прозрачную дымку, которая также рассеивается и открывает ясное, голубое небо, озаренное светлым, солнечным днем)

Сцена, с которой облачка окончательно рассеялись, представляет вершину скалистого утеса (как в третьем акте «Валькирии»). Налево – вход в природную скалистую пещеру, направо – развесистые ели; задний план совершенно открыт – впереди, под широковетвистой елью, в глубоком сне лежит Брунгильда в блестящем доспехе со шлемом на голове, покрытая длинным щитом.

Зигфрид только что достиг скалистого края вершины в

глубине. (Его рог звучал все дальше и дальше и наконец окончательно смолк). Он с удивлением осматривается кругом.

Зигфрид

Как на вершине

Здесь хорошо! —

(смотрит по направлению елей)

Но что лежит там

Под елью густой? —

Конь статный;

Спит он глубоким сном.

(всходит на возвышенность и медленно подвигается вперед.

Увидав издали Брунгильду, он останавливается в изумлении)

А это что так светит?

Ужели так доспех блестит?

Иль еще свет

В глазах от огня?

(подходит ближе)

Щит блестящий

Я подниму.

(снимает щит и видит лицо Брунгильды, наполовину прикрытое шлемом)

А! — здесь воин лежит, —

И как красив он собой! —

Наверно, шлем

Давит его? —

Легче будет,

Если сниму.

(осторожно открывает шлем и снимает его с головы спящей; длинные вьющиеся волосы рассыпаются из-под шлема, Зигфрид пугается)

Как красив!

(стоит, погруженный в созерцание)

Так же и тучки

Волнами в небе

Лежат вокруг солнышка,

И из-за них
Сверкает оно
Светлой улыбкой своей!
(прислушивается к дыханию) Слегка под броней
Колышется грудь;
Лучше и броню сниму я.
(с большой осторожностью пробует снимать броню, — но безуспешно)
Ну, мой меч,
Вскрой мне ее ты!
(С нежной осторожностью перерезает с обеих сторон кольца панциря и снимает его, так что Брунгильда лежит теперь перед ним в обыкновенном женском одеянии. Он отступает в испуге и изумлении)
Но то не муж! —
Пламенем чары
Льются мне в грудь,
Пламенный страх
Очи сжигает, —
Почти лишаюсь я чувств! —
Кого призову
Себе на помощь?
Где ты! где ты, —
О мать моя!
(склоняется головою на грудь Брунгильды. Долгое молчание. Он поднимается со вздохом)
Но как разбудить?
Как девы очи открыть мне? —
Как очи открыть мне? —
Что, если взгляд ослепит?
Выдержу ль я?
Снесу ль блеск его?
Темно в глазах,
Все ходит кругом!
Страстное чувство
Грудь мне сжимает
И кровь в сердце стынет,

Руки дрожат! –
Ужли я трушу?
Не страх ли это? –
Родная! Где ты?
Твой сын был ведь смел; —
Но встретил деву он здесь
И страх он пред спящей узнал! –
Но как же мне быть?
Как страх прогнать? –
Чтобы мне очнуться,
Разбудить я ее должен! –
Легкий трепет
Уста оживил
И сладкой дрожью.
Мне сердце томит.
О, сколько прелести
В дыханье ее! –
Очнись же! очнись же, —
Дева, скорей! –
Молчит она. –
Так жизни напьюсь я
Из уст этих сладких, —
Рад умереть я потом!
*(Целует ее долгим и пламенным поцелуем; — потом в испуге
быстро поднимается. Брунгильда открыла глаза. С
изумлением смотрит он на нее. Оба некоторое время
остаются погруженными в обоюдное созерцание)*

Брунгильда

(медленно и торжественно поднимается на своем ложе)

Здравствуй, солнце! –
Здравствуй, свет!
Здравствуй, солнечный день!
Долог был сон,
Но прерван он.
Кто же меня
Мог разбудить?

Зигфрид

(потрясенный ее взглядом и ее голосом)

Сквозь огонь проник я
На скалу к тебе,
Снял с тебя я тяжелый шлем;
Зигфрид — я;
Сон твой прерван мной!

Брунгильда

(сидя высоко выпрямившись)

Слава небу! —
Здравствуй, мир!
Здравствуй, прелесть земная!
Проснулась я от сна, —
И здесь со мною
Зигфрид!
Он разбудил меня!

Зигфрид

(в порыве величайшего восторга)

О слава матери,
Давшей мне жизнь,
И земле,
Вскормившей меня!
Я увидал твой взор
И в нем блаженство узнал!

Брунгильда

(с величайшим оживлением)

О слава ей,
Родившей тебя,
Слава ей,
Вскормившей тебя!
Лишь ты дойти ко мне мог,
Прервать мой сон мог лишь ты! —
О Зигфрид! Зигфрид!

Светлый герой!
Ты жизнь пробуждаешь
Светом своим!
Когда бы ты знал, мира жизнь,
Как я тебя любила!
Все мои мысли
Неслись к тебе!
Еще до зачатья
Питала тебя,
Еще до рожденья
Скрыла под щит; —
Дорог ты мне был Зигфрид!

Зигфрид

(тихо и робко)

Спала ты здесь так долго, —
Ты не мать ли моя?

Зигфрид

(улыбаясь)

Послушай, дитя, —
Мать свою тебе не увидеть.
Не мать я, а — сам ты,
Если любишь меня.
И знаю все
Я за тебя,
Но знаю потому, —
Что мною любим ты.
О Зигфрид! Зигфрид!
Царственный свет
Ты мной любим был; —
Ведь мне одной
Открылась Вотана мысль.
Но в слова ее облечь
Я не смела,
Не смела думать, —
Знала лишь чувством.

И за нее
В бой я пошла.
Творцу той мысли
Я не покорилась
И наказание
Я понесла,
Так как мысль ту
Знала лишь чувством я!
Мысль ту, быть может,
Душой решишь ты,
Я же в ней только любила тебя!

Зигфрид
Как чудны
Эти речи твои,
Но их значение темно.
Я согрет
Огнем твоих очей,
Упоен дыханьем
Я твоим; —
Сладко слышать
Дивный голос твой, —
Но то, что ты говоришь,
Трудно мне то понять.
И мыслями как же
Вдаль полечу я,
Если к тебе одной
Они все стремятся.
Сковала ты
Страхом меня, —
С тобой лишь я
Этот страх ощутил.
Мной овладела
Ты силой могучей, —
Дай мне мой прежний ты дух!

Брунгильда

(кротко устраняет его и смотрит по направлению к елям)

Там ходит Гране,
Мой верный конь, —
Проснулся и он,
Снов бодр и свеж!
Как я – оживлен он тобой.

Зигфрид

Я ожил и сам
На уста твои глядя,
Но губы мои
Пылают от жажды, —
Освеженья у глаз они просят!

Брунгильда

(указывая ему рукою)
Когда-то мой щит
Хранил героев;
Мне голову шлем
Прикрывал в бою: —
Должна я их позабыть!

Зигфрид

Взором дева своим
Мне сердце сожгла,
В голову раны
Мне нанесла, —
Ведь шел без щита я к ней!

Брунгильда

(с еще большею тоскою)
А вот и броня
Стальная моя,
Но острый меч
Рассек ее
И лишил он защиты
Девственный стан; —

И чем же теперь
Себя охраню, несчастная я!

Зигфрид

Сквозь бурное пламя
Шел я к тебе,
Я груди своей
Броней не скрывал,
И жар огня
Проник в мою грудь.
Кипит вся кровь
И страстный восторг
По жилам моим
Огнем загорелся.
То пламя,
Что хранило тебя,
Пылает в груди моей! —
Скорей гаси ты его,
Бурю на сердце уйми!
*(горячо обнимает ее. Она вскакивает, отталкивает его с
отчаянным усилием страха и бежит на другую сторону
сцены)*

Брунгильда

И бог не касался меня!
Герои все
Меня уважали: —
Чистой я рассталась с Валгаллой! —
Горе! Горе!
Горе и стыд
Сносить я должна!
Кто жизнь вернул мне,
Ранил меня!
Он сломил доспех мой и шлем; —
Брунгильды более нет!

Зигфрид

Но ты не очнулась
Еще для меня! —
Брунгильды сон
Длится еще; —
Очнись же! Будь мне женой!

Брунгильда
Мешаются чувства
И гаснет мысль,
Тускнеет в тумане знание...

Зигфрид
Знание свое
Ведь ты сама
Любовью ко мне назвала?

Брунгильда
Сумрак унылый
Взор мой покрыл;
В глазах темнеет
И гаснет свет;
Ночь вокруг меня. —
Из недр темноты
Смутный ко мне
Подползает страх, —
Ближе, ближе —
И встал предо мной!
(в ужасе закрывает лицо руками)

Зигфрид
(кратко отводя руки ее от глаз)
Мрак царит
В очах закрытых;
Он исчезнет,
Только открой их вновь.
Мрак свой рассея ты, — взгляни:
Ясный день светит кругом!

Брунгильда

(в величайшем возбуждении)

Ясный день

Мне осветил мой позор! —

О Зигфрид! Зигфрид!

Страх давит грудь! —

Вечно томилась,

Вечно томлюсь я

Желаньем сладким,

Заботою нежной. —

И все лишь о благе твоём!

О Зигфрид! счастье,

Надежда земли!

Жизнь подающий,

Светлый герой!

Дай мне мир,

Дай мне покой!

Не подходи,

Удержи свою страсть ты!

О удержи

Свой кипучий порыв! —

Меня пожалей, не губи! —

Ты образ свой

В ручье видал,

Он улыбался тебе, —

Но если бы воду

Ты взволновал,

В волнах беспокойных

Он бы исчез, —

И ты бы, вместо себя,

Увидал волнение одно.

Так не трогай меня

И не волнуй. —

Вечно

Тогда ты собою

Станешь во мне любоваться,

Мой любимый герой!
О Зигфрид! Зигфрид!
Света дитя!
Меня ты храни:
Себя сохранишь во мне!

Зигфрид

Моей будь,
Меня полюби!
Не свой уж я сам,
Так будь же моей! —
Серебристой волной
Блестит ручей
И лишь ее
Я вижу одну, —
Она лишь взор мой ласкает.
Если волна
Мой образ разбила, —
Жаром томимый,
Теперь хочу я
Себя самого
В ней охладить.
О если б меня
Та волна охватила,
Всю страсть потопил бы я в ней! —
Очнись же, Брунгильда!
Дева, очнись!
О улыбнись мне,
Стань ты моей!
Моей! моей! моей!

Брунгильда

Твоею
Я вечно была!

Зигфрид

Если была,

Будь и теперь!

Брунгильда

И буду
Вечно твоей.

Зигфрид

Вечно моей
Стань ты сейчас!
Если тебя
Могу я обнять,
Если сердца
Вместе забьются,
Взоры заблещут,
Губы к губам прильнут,
И сольемся
Мы с тобой, —
Ты станешь тем,
Чем прежде ты мне была!
И сам я увижу тогда,
Что моя Брунгильда навек.
(обнимает ее)

Брунгильда

Твоя ли я? —
Мир благодатный
В сердце нарушен,
Свет чистоты
Пламенем вспыхнул;
Вещее знание
Бежит от меня:
Чары любви
Затмили его!
Твоя ли я?
О Зигфрид! Зигфрид!
Сам посмотри: —
От огня глаз моих
Ты ослепнуть бы мог,
От лобзаний моих
Ты мог бы сгореть.
Жаром страшным кипит,
Изнывает вся кровь

И сердце пылая
Рвется к тебе!
Иль не боишься ласки моей,
Лобзаний жгучих моих?

Зигфрид

А!.....

Как горит вся кровь твоя жаром,
Как сверкают чудные очи твои;
Сколько страсти в этом объятье?

Прежний мой дух

Вернулся ко мне.

Недоступный страх,

Что не мог найти, —

Что здесь я,

Казалось мне, — узнал, —

Страх это теперь

Я, глупый, опять позабыл!

*(при последних словах бессознательно выпускает
Брунгильду)*

Брунгильда

(смеясь в порыве крайнего любовного восторга)

О юный герой!

Веселый мой мальчик!

Свершитель славных,

Доблестных дел!

Я, смеясь, уступаю

И смеясь, все забуду;

Мы, смеясь кончим жизнь

И со смехом погибнем!

Исчезни

Мир светлый богов!

Во прах пади

И Валгаллы зал!

Прости пышный

Небесный блеск!

Пусть погибнет
Богов светлый род!
Порвите Норны
Свою вы нить, —
Пусть настанет
Гибель богов?
Ночь разрушенья,
Скрой их на век!
Мне светит ярко
Зигфрид звездой;
Он для меня
Навеки будет
Счастьем,
Светом жизни всей: —
Светлой любовью,
Светлым концом!

Зигфрид

(в одно время с Брунгильдою)

Смехом проснулась
Ты для меня,
Ты засмеялась, —
Ты ожила!
Слава дню,
Что нас освещает!
Слава солнцу,
Что светит на нас!
Слава свету,
Прогнавшему тьму!
Слава миру
Где Брунгильда будет жить!
Живет она
И светлой улыбкой,
Как звезда,
Горит надо мной!
Она одна
Мне будет

Вечным счастьем,
Светом жизни всей:
Светлой любовью,
Светлым концом!
(Брунгильда бросается в объятия Зигфрида)
Занавес падает.

Конец второго дня